

Благими намерениями вымощена дорога к бедности

Стив Сэнт

Мои отношения с туземцами ваодани начались в 1956 году, когда они убили моего отца Нэйта и еще четырех его друзей. Отношения продолжились, когда моя теть Рэйчел жила с этим племенем с 1958-го по 1994-й год. Я сам жил с ними почти безвыездно после смерти моей тети с 1994-го по 1997-й годы, а затем проводил в их племени до четверти времени в году вплоть до 2008 года. Приезжая на экскурсию к ваодани, многие люди оглядываются и думают: «Ничего себе! Да у них совсем ничего нет!» Многим кажется, что ваодани живут в нищете, потому что у них нет четырехкомнатных домов, устланных мягкими коврами, нет двойных гаражей, настолько забитых всяким добром, что для машины места обычно не остается, а также, наверное, потому что они не ездят на отдых в экзотические места наподобие Диснейуорлда.

С течением времени я стал говорить в своих выступлениях, что ваодани – это «люди, у которых много домов, земля выходит к воде, а большую часть времени они проводят на охоте и рыбалке». Когда я подобным образом описываю туземцев, большинство западных людей говорят: «Здорово! Я бы тоже хотел так жить!» И я с ними полностью согласен.

Мой друг Минкайе, с другой стороны, видит, как «внешние» живут в «Земле Чужих», и удивляется: «Почему они, не садясь на землю, бегают кругом в своих ездящих штуках и разговаривают друг с другом по говорящим штукам, но никогда не ходят на охоту или рыбалку и не рассказывают друг другу истории?» Совершив вместе со мной турне по США, Канаде и Европе, Минкайе всегда рад вернуться домой под свою соломенную крышу, к дымящему очагу и стоящему на костре горшочку с едой. Он сидит в одежде, окрашенной глиной джунглей, и блаженное выражение его лица не требует комментариев. Он бы не стал жить в Северной Америке ни за какое количество зеленой бумаги и прямоугольных кусочков пластика! Он не очень понимает, как функционируют деньги и кредитные карточки, но знает, что чужеземцы не могут без них выйти за порог своего дома.

Минкайе не беден, а богат. Вернее, он был богат, пока кто-то не научил его ездить на электромобиле для гольфа и пока он не подумал, как здорово было бы катать своих 57 внуков туда-сюда по травянистой взлетно-посадочной полосе, рядом с которой мы раньше жили. Теперь он хочет заполучить собственный гольф-кارت (а это значит, что ему понадобится еще и зарядная станция, солнечные батареи для ее подпитки, а также инструменты и запчасти для ремонта и содержания всей этой техники).

Из моего жизненного опыта с племенем ваодани и другими этническими группами в Африке, Азии и Южной Америке, живущими простой и не обремененной материальными игрушками жизнью, я твердо усвоил, что нет смысла оценивать их «недостаток» на основании нашего извращенного и раздутого представления о человеческих нуждах. Когда мы пытаемся восполнить фантомные нужды людей,

живущих по более низкому материальному стандарту, нежели наше общество привыкло считать «минимальным», мы не только попадаем в ловушку, которая мешает нам увидеть их подлинные нужды, но и подвергаем их самих искушению посчитать обязательным некий стандарт, который их экономика обеспечить не может.

Когда мы проецируем свое представление о бедности на людей, живущих другими стандартами, мы рискуем не заметить тех нужд, которые у них на самом деле имеются. Хорошо сказал Соломон: «Умножается имущество, умножаются и потребляющие его; и какое благо для владеющего им: разве только смотреть своими глазами? Сладок сон трудящегося, мало ли, много ли он съест; но пресыщение богатого не дает ему уснуть» (Еккл. 5:10-11).

Опасная благотворительность

Зачастую благотворительная помощь бедным затягивает больше людей в бедность. Один из примеров, на которые я обратил внимание, связан с тем, как североамериканцы стараются помочь сиротам в других странах. Если построить уютные детские дома, обеспечить их вкусной едой и наладить хорошее образование, то сирот становится больше. Я видел это не раз. Когда мы пытаемся искоренить бедность при помощи благотворительности, мы зачастую создаем такую ситуацию, что большее число людей начинают «нуждаться» в благотворительной помощи. Можно создать нужду там, где ее раньше не было, проецируя наши стандарты, ценности и восприятие на других людей.

Так что же такое бедность? «Богатый Запад» плохо понимает, что есть бедность. По мере роста уровня жизни в развитых странах наше представление о бедности тоже менялось. К примеру, задумайтесь, как отличается наше понимание сиротства. В Соединенных Штатах ребенок считается сиротой, если он лишился обоих родителей. А в Южной Америке (где я вырос) и многих других культурах, сохранивших более сильную и разветвленную структуру родственных связей, ребенок не будет считаться сиротой, если есть кому о нем позаботиться – например, если у него есть дедушка или бабушка, дядя, тетя, старший брат или сестра. Поэтому, когда североамериканцы строят детдом в Южной Америке, мы «создаем» сирот, невольно побуждая членов семей злоупотреблять нашей благонамеренной помощью. Редко когда это приводит к действительно хорошим последствиям в жизни детей. Родственники отрывают их от себя и отправляют в интернаты, подвигнутые к этому нашим благим желанием восполнить их нужды.

Провоцирование бедности

Сходным образом, близость и доступность богатства может спровоцировать у людей ощущение собственной бедности. Представьте себе группу американцев или канадцев, приезжающих в краткосрочную миссионерскую поездку, – с нашими айпэдами, дорогой одеждой, международной мобильной связью и толстыми кошельками, из которых деньги льются ручьем на оплату закусок, отелей и ресторанов. Эти миссионеры создают у окружающих людей такое ощущение сравнительной бедности, что большинство из нас не могут даже себе представить!

Однако не в этом самая большая проблема. Должны ли мы заботиться о бедных? Да. Второе послание к коринфянам 8:11-15 бьет в самую точку. По сути, там сказано, что у последователя Христова не должно быть слишком много, если у всех остальных слишком мало. Так должны ли мы обеднеть, чтобы снять с себя ответственность? Нет.

Павел подчеркивает, что его учение не ставит целью освободить бедных за счет обременения богатых (2 Фес. 3:16-12).

У людей, живущих в простоте на фоне обильных природных ресурсов, бедность не измеряется годовым доходом или чистыми активами. Бедность у них измеряется тем, «что я имею по сравнению с окружающими людьми». В таком контексте бедность – это в большей степени состояние ума, чем отсутствие каких-то благ цивилизации. В таком контексте секрет счастья лежит в удовлетворенности. Некоторым кажется, что в 1 Тимофею 6:6 сказано, будто «благочестие служит для прибытка», тогда как на самом деле там сказано: «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным». Где есть благочестие и довольство тем, что имеешь, там нет ощущения собственной бедности. Ощущение бедности появляется лишь тогда, когда кто-то раздувает костер неудовлетворенности.

Созидание тела Христова

Созидая Тело Христово, мы должны стремиться к созданию церквей, которые были бы самовоспроизводящимися, самоуправляемыми и самофинансируемыми. Это особенно важно в регионах с недостаточными ресурсами – там, где царит чувство безнадежности и бессилия. Когда мы организуем новую церковь, наибольшее внимание мы сосредотачиваем на ее главных нуждах. А во многих случаях главная нужда молодых, «неоперившихся» церквей – стать самофинансируемыми.

Раздавая подаяния, мы часто создаем проблем больше, чем разрешаем. Это все равно что изгонять бесов при помощи долгосрочной аренды. Как только закончится срок аренды, бесы вернуться, да еще и сообщников прихватят (Лук. 11:24-26). Если мы пытаемся воздвигнуть церковь среди людей, убежденных в своей бессилии, то нужно больше внимания уделить наставничеству, обсуждению глубинных причин бедности на уровне общины или сообщества людей, а не отдельным финансовым нуждам.

Материальная помощь, которая не ведет к формированию стабильного локального самофинансирования, скорее увеличит бедность, нежели удовлетворит реальные нужды. Пока мы не поймем, что невозможно избавиться от бедности при помощи подаяний, наш вклад в исполнение Великого Поручения будет минимальным. Как последователи Христа, мы должны бороться с бедностью путем глубокого наставления, а не замазывать ее сахарной глазурью. Если мы не исполняем Божью волю Божьим путем, то мы просто не исполняем Его волю. Заниматься наставничеством – значит учить других тому, чему мы научились, чтобы они, в свою очередь, могли учить следующее поколение людей заботиться о физических, экономических, эмоциональных и духовных нуждах своей общины на постоянной основе! (2 Тим. 2:2; Матф. 28:19-20)

Стив Сэйт родился и вырос в Эквадоре, где его родители были миссионерами. Его отец, Нэйт Сэйт, был одним из пяти молодых миссионеров, убитых в 1956 году туземцами ваодани, которым они старались принести Евангелие.

Стив основал и по сей день возглавляет I-TEC – Технологический и образовательный центр для туземных народов, главной целью которого является помощь верующим в других странах в исполнении Великого Поручения. Стив написал три замечательные книги: The Great Omission, End of the Spear и Walking His Trail.

Данная статья первоначально была опубликована в журнале *Missions Frontiers* под названием *Projecting Poverty Where It Does Not Exist* (сентябрь–октябрь 2011, с. 27–28). Переведена и опубликована на сайте proovedi.ru с разрешения правообладателей.